

Зачем Бог создал ТАКИХ людей?

Письмо в редакцию

Зачем Бог создал людей? Мы ведь все равно не оправдываем Его желаний: ненавидим друг друга, убиваем, осуждаем, плодим всевозможные грехи, причем часто сами не догадываемся, что грешим. Мы дошли до того, что создали ядерную бомбу — как апогей абсолютного разрушения. Праведников в мире очень мало (себя я к ним не причисляю), **в рай попасть очень трудно** (для этого надо трудиться над собой всю жизнь), **в ад — невероятно легко**.

Человечество всю свою историю по сути только и делает, что катится в пропасть. Войны всё кровопролитнее, разврат все более изобретательный, зависимости все более тяжелые.

Жизнь большинства людей ненавидима ими самими: школа — нервотрепка в университете — нелюбимая работа на сорок лет жизни — старость — смерть. Многие, очень многие встают с утра по отвратительной команде будильника с одной мыслью: быстрее бы всё это закончилось, а там пусть хоть ад, хоть что угодно. И я тоже так живу. **Какие там мысли о спасении?** О какой «светлой радости» может идти речь?

Я однажды ознакомился с жизнью рабочего на заводе в городе Коврове: он встает в невыносимую рань, спешит на автобус (если опоздает несколько раз — могут уволить), там пашет часов до пяти за зарплату, больше похожую на злую шутку, а остаток времени, апатичный от усталости, коротает во дворе с пивом. Он постоянно ругается матом, пьет и дерется, не ходит в Церковь, он глубоко несчастен. Для чего Господь сотворил его? Неужели и этого бедного работягу, и сотни тысяч ему подобных ждет ад? Огромная часть живущих и живших когда-либо людей делала это не в радость ни себе, ни Богу. Что было в душе у Гитлера, когда он убивал миллионы? И где повернул не так мой одноклассник, чья жизнь сломана и уничтожена? Человечество похоже на неудачный автомобиль, который запустили в серию, надеясь, что он оправдает надежды, а он работает с неполадками.

И **для чего всё это?** Только затем, чтобы в конце концов, когда измотанное, истерзанное собственным грехом человечество окончательно достигнет дна, торжественно прийти с небес, полностью испепелить этот мир, а затем поднять всех нас, и без того измученных, падших, из гробов, чтобы судить? Это очень жестоко.

Никита

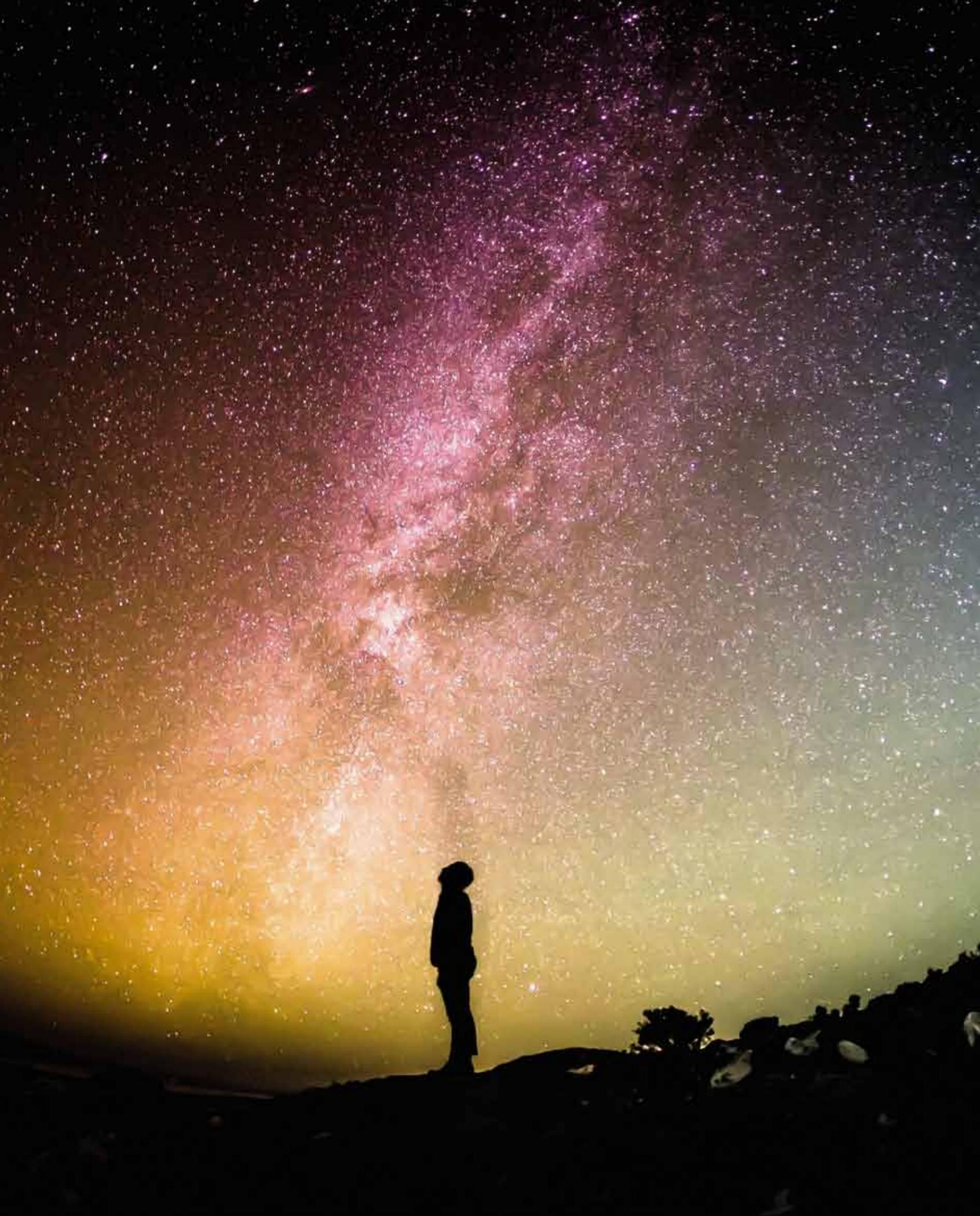
На вопрос отвечают:

Александр
Ткаченко

Иеромонах
Константин (Симон)

Когда удобен «жестокый Бог»

Александр
Ткаченко

Когда я вижу подобные рассуждения, мне каждый раз вспоминается один из рассказов Честертона — «Сломанная шпага». Там автор рассказывает, как во время войны один полководец поссорился со своим офицером и убил его. А потом, чтобы скрыть убийство, устроил безрассудную атаку, в которой погиб почти весь его полк. «Где лучше всего спрятать лист? В лесу. Где лучше всего спрятать труп? Среди других трупов».

По собственному печальному опыту знаю, что мысли о жестокости Бога, греховности и гибели всего человечества приходят на ум как раз в те периоды жизни, когда я сам совершил какой-то тяжкий грех, с которым никак не могу расстаться. И тогда мой хитрый и изворотливый ум пытается спрятать этот нераскаянный грех в глобальных человеческих безобразиях. А обличения совести глушит лукавыми мыслями о некоем грядущем обвинительном приговоре, который Бог вынесет всему человечеству, за исключением ничтожно малой горстки праведников. Почему я называю такие мысли лукавыми? Да потому, что в них содержится сразу две хулы: на человека и на Бога. Ведь

знаю же из Евангелия, что и об одном человеке нельзя выносить суд. Да что там — о человеке! Умудренные в духовной жизни монахи настрого запрещали своим воспитанникам осуждать даже один-единственный поступок другого человека. А тут совсем чуть-чуть подумал, сделал пару-тройку несложных умозаключений, и — на тебе: все человечество скопом уже оказалось и в преступлении уличено, и вина его доказана, и приговор вынесен. Да еще не как-нибудь, а — от имени самого Бога. И, заметьте, — никаких шансов на помилование: ну кто ж это может помиловать, когда сам Бог к гибели приговорил? Вот так — сначала создал невесть для чего, потом обрек на бессмысленное и мучительное существование, ну а в финале — да, приговорил к адским мучениям, которым не будет конца. Такой вот у нас Бог, и такое вот человечество...

Много раз мой ум пускался бродить по этим путаным дорожкам. Однако сейчас я абсолютно уверен, что за всеми подобными рассуждениями нет ни Бога, ни реальных людей, а есть лишь злобное бесовское нашептывание. Это ведь их, бесов, специальность — ссорить человека с Богом, клеветать на Него, лгать о Нем. И происходит это всегда по одной и той же схеме: сначала бес уговаривает тебя поддаться искушению, совершить нечто запретное. А когда ты повелся на его уговоры, начинает внушать, что теперь путь спасения для тебя закрыт, потому что грех твой безмерен, а Бог жесток, неумолим и бесконечно далек от погрязшего в грехе человечества. Вот тут как раз и начинаются все эти размышления на тему «зачем Бог создал мир, когда все вокруг обречены на гибель».

А если хотя бы чуть-чуть отвлечься от этого своего внутреннего сладкого нитья, то очевидным делается простой факт: мы ничего толком не знаем друг о друге даже в этой жизни, что уж тут говорить о чужом посмертии...

Про лошадку и копеечку

У меня был приятель, мало чем отличавшийся от описанного в письме заводского рабочего из Коврова. Такой же трудяга, всю жизнь пахавший за небольшую зарплату. Пил запоями, дрался, попадал в милицию, жил с какими-то беспутными женщинами. Родственники его тихо ненавидели, соседи и знакомые давно махнули на него рукой и считали пропащим. А потом он погиб, спасая человека из горящего дома. Кинулся в огонь ради ближнего, ни секунды не раздумывая. Вот и попробуй тут определи его посмертную участь. Жил непутево, погиб как герой.

Таких примеров в моей жизни было немного, но каждый из них будто бы встряхивал меня, напоминая, что нельзя судить о человеке

Последствия землетрясения в Японии в 2011 году

А если хотя бы чуть-чуть отвлечься от своего внутреннего сладкого нитья, то очевидным делается простой факт: мы ничего толком не знаем друг о друге даже в этой жизни, что уж тут говорить о чужом посмертии...

по его грехам. И уж тем более нелепо по грехам судить обо всем человечестве. Единственным практическим смыслом таких унылых обобщений, как я уже говорил, может стать моя неосознаваемая попытка скрыть лист в лесу — растворить свои грехи в общечеловеческой греховной каше. За пессимистическими рассуждениями о конечных судьбах всего мира обычно прячется тревога о собственной судьбе, страх, ожидание заслуженного наказания. И поэтому никакие богословские доводы утешения тут не принесут. Совсем другое лекарство нужно употреблять от этой болезни.

Митрополит Сурожский Антоний рассказывал, как один его знакомый священник имел беседу с мужчиной, который очень долго

объяснял, почему он не верит в Бога. Батюшка внимательно выслушал его, а потом сказал:

— Бедный, что же такого ты сделал, чтобы Бог стал тебе не нужен... Иди, подумай, с какого момента это у тебя началось.

Мужчина вернулся домой и стал думать, озадаченный такой постановкой вопроса. Он ожидал миссионерской речи, диспута или хотя бы совета прочесть какие-то умные книжки, а вместо этого услышал — походи и разберись, что ты когда-то натворил. Но он был скрупулезным, добросовестным человеком и все-таки вспомнил. Оказалось, в детстве родители каждое воскресенье давали ему копейку, чтобы он положил ее в шапку слепому нищему, стоявшему на паперти возле храма. Однажды ему приглянулась игрушка в витрине магазина — деревянная лошадка, стоившая шесть копеек. Он попросил мать ее купить, та отказала. Он очень огорчился. А в следующее воскресенье, когда шел в церковь и дошел до нищего, то подумал, что если шесть раз не подать ему копейку, он сможет купить лошадку. И копейки не подал. Так он поступил четыре раза, а на пятый подумал: а если взять у него одну копейку, то я на две недели раньше смогу купить эту лошадку. И он у слепого украл копейку. После этого он вошел в храм и почувствовал, что не может стоять впереди: вдруг Бог его заметит, — и ушел в какой-то угол. Он понял, что дело плохо и теперь от Бога ему нужно скрываться.

А тут как раз вернулся из университета его старший брат и стал ему доказывать, что Бога нет. Бедный мальчик с радостью ухватился за эту мысль. Ведь если Бога нет, то совершенно неважно, что он украл эту копейку и не

положил пяти. И с этого начался его атеизм: учение о том, что Бога нет, он воспринял как единственное спасение против укоров своей совести. Впоследствии этот человек снова обрел веру и сам стал священником. Но путь к духовному возрождению начался для него не с богословского диспута, а с воспоминания о деревянной лошадке и копеечке, украденной в детстве у нищего.

Рассуждения о бессмысленности мироздания и жестокости равнодушия Бога к горестям павшего человечества представляются мне растущими из того же корня. Это всего лишь реакция на какой-то греховный слом, от которой всего один шаг до изгнания Бога из своего сердца. И вместо глубокомысленных терза-

ний о судьбах мира тут следует всерьез задуматься о судьбе одного человека — о своей собственной. Нужно найти в уже прожитом свою «лошадку» и свою «украденную копеечку», которые отрезали тебя от Бога, отдав на поругание духам злобы и лжи.

Духовное обезболивание

В истории Церкви был случай, когда видимой бессмыслицей и несправедливостью мира озаботился не кто-нибудь, а сам основоположник христианского монашества Антоний Великий. Правда, вопросы свои он направлял по более точному адресу, задавая их самому Богу: «Господи, отчего некоторые из людей достигают старости и состояния немощи, другие умирают в детском возрасте и живут мало? Отчего одни бедны, другие богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и избилуют всеми земными благами, а праведные угнетаются напастями и нищетою?»

Антоний долго молился, и Бог ему ответил. Правда, ответ этот был очень простым и неожиданным, поскольку переводил проблему

Антоний долго молился, и Бог ему ответил. Правда, ответ этот был очень простым и неожиданным, поскольку переводил проблему в совсем иную плоскость.

в совсем иную плоскость: «Антоний, внимай себе и не подвергай исследованию судеб Божиих, потому что это душевредно».

И уж если для великого подвижника Антония такие исследования оказались вредными, то вряд ли они могут быть полезными для меня, отнюдь не склонного к духовным подвигам. Что за нужда мне задумываться о том, для чего Господь сотворил матерящегося работягу из Коврова, когда сам я живу безалаберно, ленюсь, завидую, унываю и много чего еще делаю такого, о чем вслух говорить не хочется? Зачем мне гадать, где свернул не туда чужой одноклассник, когда я достоверно знаю, где сам делал в жизни роковые повороты, последствия которых до сих пор до конца так и не исправил?

«Внимай себе» — это ведь не какая-то пустопорожняя риторика, а самый насущный совет, если вдуматься. Например, если у меня заболел зуб, то самое последнее, что я стану в этой ситуации делать, — это размышлять о несовершенстве человеческой природы и мироздания. И о Боге я тогда уже не буду

рассуждать отвлеченно, а стану молить Его о том, чтобы помог перетерпеть боль, пока я доберусь до стоматолога. Вот это и есть «внимай себе» — когда у тебя болит, когда ты весь сосредоточен в этой боли, и думаешь лишь о том, как вернуть утраченное здоровье.

Правда, если целью ставится не выздоровление, а лишь избавление от неприятных ощущений в больном зубе, тогда вопрос решается достаточно легко: в аптеке покупается упаковка сильнодействующего анальгетика. Выпил таблетку — боль прошла. Снова заболело — снова выпил. Цель достигнута. Чуть позже больной нерв умрет, и зуб перестанет беспокоить своего владельца. А еще через некоторое время — развалится на куски.

И я думаю, что вопросы о жестокости Бога как раз и есть такой вот поиск духовной ане-

Иллюстрация Pulo, www.lascuatroelementos.wordpress.com

стезии вместо лечения собственных греховных болячек. Потому что за всем их видимым многообразием скрывается одна достаточно простая надежда, которую можно сформулировать примерно так: «Сейчас все мои доводы быстренько опровергнут и неоспоримо докажут мне, что Бог очень добрый, поэтому Он спасет абсолютно всех, без каких-либо исключений. А значит, и меня тоже. Ну а если не докажут, что ж... Тогда получается, что Бог действительно жесток, и погибну не только я, но и вообще все на свете (кроме праведников, разумеется, которых, впрочем, так мало, что их можно не брать в расчет)».

В чем здесь подвох? А в том, что в обоих случаях от меня ничего не зависит. Мне не нужно менять себя, не нужно бороться со своими грехами и страстями, вообще не нужно совершать каких-либо активных действий. Достаточно всего лишь плыть по течению жизни, дожидаясь ее конца. Ну а уж там — как получится. Либо вместе со всеми спасусь, либо — вместе со всеми же и погибну. На миру и смерть красна, как говорится.

Вот такие мысли я и называю духовной анестезией, притупляющей чувствительность к греху, усыпляющей совесть, лишаящей человека естественной боли, которую причиняет его душе совершенный грех. И не так уж важно, найду ли я для себя утешение в прекраснотных мыслях о всеобщем спасении, или же предамся сладкому унынию от осознания тотальной испорченности человеческого рода. При всех кажущихся различиях обе эти философии являются двумя концами одной и той же палки, которой мои нераскаянные грехи гонят меня прочь от Бога.

Ведь где проще всего спрятать лист? В лесу. В том самом, где среди огромного множества чужих грехов так легко могут затеряться моя «лошадка» и моя «копеечка». **Ф.**

Православная выставка-ярмарка «СОРОК СОРОКОВ»

Храмы и монастыри

- Православная литература
- Иконы, свечи, ладан, утварь

Монастырские и фермерские хозяйства

- Кондитерские фабрики
- Пасеки

Парк Сокольники, нав. 2

От метро «Сокольники» бесплатный автобус

Согласовано с Комиссией по координации выставочной деятельности

26-3

февраля марта

2016 г.

11⁰⁰ – 19⁰⁰

Контакты:

ВК «Ставроп»
expstavros.ru
info@expstavros.ru
+7 916 301-12-91

реклама